В. Скотта опирались французские историки, выступившие со своими трудами в конце 1820-х годов; на опыт Н. Карамзина — Пушкин, уже в период южной ссылки, а особенно при написании трагедии «Борис Годунов».

Характер и особенности историзма карамзинской «Истории государства Российского» должны быть определены в процессе тщательного самостоятельного исследования. Хотя следует отметить, что так или иначе этот вопрос уже освещался в научной литературе.[76] В настоящей статье не представляется возможным подробно характеризовать историзм Карамзина — автора «Истории». Укажу лишь на некоторые моменты исторического освещения событий в «Истории», на метод изображения прошлого, раскрытия «духа времени», нравов, обычаев, культуры древней России, на изображение национального характера, наконец.[77]

«История» построена на огромном фактическом материале, собиравшемся писателем в течение многих лет. Среди многочисленных первоклассных по своей значимости документов на первое место дóлжно поставить летописи. В тексте «Истории» использованы не только ценнейшие сведения и факты летописей, но Карамзин включил в свое сочинение обширные цитаты или пересказы входивших в летописи повестей, преданий, легенд. Для Карамзина летопись ценна прежде всего тем, что она открывала отношение к фактам, событиям и легендам современника их — летописца. Потому важнейшим принципом «Истории» и стало стремление ее автора «смотреть в тусклое зеркало древней летописи», следуя за ней в изложении и оценке событий, не украшая вымыслом или произвольной догадкой свой рассказ. Постижение точки зрения летописца, его «простодушия» и суда над современниками, в которых запечатлелся «дух времени», было задачей Карамзина-художника. Карамзин-историк выступал с комментарием этой летописной версии событий.

Монархическая концепция «Истории» (хотя писатель опирался при этом на точку зрения Руссо, согласно которой монархическое правление «наиболее пригодно» для больших государств, а республиканское — «для малых») закономерно вызвала возражение декабристов. В годы, когда дворянские революционеры развертывали борьбу с самодержавием, всякая его защита, хотя бы и на материале истории, объективно укрепляла дело реакции. В то же время видеть в «Истории» только защиту самодержавия и осуждать ее на этом основании было бы неисторично. В сочи-

---

[76] См., например: *Лотман Ю. М.* Поэзия Карамзина. — В кн.: *Карамзин Н. М.* Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1966; *Макогоненко Г. П.* Вступит. ст. к изд.: *Карамзин Н. М.* Избр. соч. в 2-х т. М.; Л., 1964, т. 1.

[77] Подробнее об историзме «Истории государства Российского» см. в главе: «Карамзин и Просвещение, формирование исторического мышления». «История государства Российского». — В кн.: *Купреянова Е. Н., Макогоненко Г. П.* Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1976, с. 169—195.